

Министерство образования и науки Российской Федерации
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Л.Н. ГАРУСОВА

**РОССИЯ И США:
ТИХООКЕАНСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ
(1991–2003 гг.)**

Монография

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2005

ББК 65.9
Г 20

Рецензенты:

Ларин В.Л., д-р ист. наук, Институт истории ДВО РАН;
Шинковский М.Ю., д-р полит. наук, Институт международных отношений ВГУЭС

Гарусова Л.Н.

Г 20 **РОССИЯ И США: ТИХООКЕАНСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ**
(1991–2003 гг.): Монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. – 272 с.

ISBN 5–9736–0001–7

В монографии исследуется взаимодействие российского Дальнего Востока и США на рубеже XX и XXI веков в контексте тихоокеанских интересов двух стран и российско-американских межгосударственных отношений в целом. Автор анализирует место и роль Соединенных Штатов в современной истории Дальнего Востока через систему региональных экономических, политических, военно-технических и гуманитарных связей России и Америки.

Работа рассчитана на историков, политологов, регионоведов, специалистов в области международных отношений, преподавателей вузов и студентов, а также всех тех, кто интересуется историей Дальнего Востока и проблемами международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

ББК 65.9

Печатается по решению РИСО ВГУЭС

ISBN 5–9736–0001–7

© Издательство Владивостокского
государственного университета
экономики и сервиса, 2005

© Гарусова Л.Н., 2005

ВВЕДЕНИЕ

Опыт российско-американских связей на Дальнем Востоке насчитывает более чем 200-летнюю историю. С конца XVIII в. в бассейне Тихого океана, в результате соприкосновения двух встречных трансконтинентальных потоков русских и американцев, начался процесс превращения их отдельных эпизодических контактов в довольно стабильные и многосторонние отношения, сохранившиеся в том или ином виде до настоящего времени. Парадоксально, что при этом тихоокеанское взаимодействие двух стран до последнего времени не воспринималось в качестве значимого явления ни правительствами, ни исследователями.

Тихоокеанские инициативы М.С. Горбачева¹ впервые за многие десятилетия обозначили не только военно-политические, но и экономические интересы Москвы в Пасифике, реализация которых была невозможна вне сотрудничества с ведущей тихоокеанской державой – Соединенными Штатами Америки. С этого времени расширение экономического и политического присутствия СССР/России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) стало провозглашаться одним из приоритетов российской внешней политики. Однако опыт 90-х гг. XX века свидетельствует, что подобные намерения, как и географическая принадлежность России (российского Дальнего Востока) к Тихоокеанскому ареалу, еще не означают ее органичного включения в его интеграционные (экономические и институциональные) процессы. Осознание этого факта, равно как и объективная заинтересованность России в сохранении стабильности и безопасности в АТР, нашло отражение в обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации (2000 г.) и ряде программных заявлений главы государства. По словам президента В.В. Путина, “пришло время нам вместе со странами, входящими в Азиатско-Тихоокеанский регион, переходить от слов к делу – наращивать экономические, политические и другие связи”². При этом “полновесное участие” России и ее Дальнего Востока в жизни АТР невозможно без конструктивных взаимоотношений с Соединенными Штатами, опыт регионального взаимодействия с которыми насчитывает более чем двухсотлетнюю историю.

Важнейшим, но не главным, направлением российско-американских отношений на российском Дальнем Востоке (РДВ) с конца XVIII в. были региональные политические контакты. Их осуществление и развитие в разные исторические периоды, за исключением небольших отрезков времени, укладывалось в общую закономерность вторичности и производности от политики “центра”. Поскольку Дальний Восток практически всегда выступал в качестве составной части российского/советского государства, то никогда (за исключением периода гражданской войны) он не являлся самостоятельным субъектом внешнеполитических отношений ни с США, ни с какой-либо другой страной Тихоокеанского региона. Тихоокеанское направление политики России, в отличие от США, имело всегда второстепенное значение по сравнению с ее европейскими и “континентальными” приоритетами. Соединенные Штаты, наоборот, стабильно проявляли концентрированный интерес к Тихоокеанскому региону. Если для России ее Дальний Восток имел, прежде всего, политическое значение с точки зрения интересов национальной безопасности (“форпост” на Тихом океане), то “политическому освоению” Тихоокеанского бассейна и Северо-Восточной Азии Соединенными Штатами, как правило, предшествовала экономическая деятельность американского бизнеса. Дальний Восток России занимал в разные исторические периоды более или менее заметное, но практически никогда – приоритетное место в тихоокеанской политике и экономических интересах США, несмотря на то, что в некоторых случаях взаимоотношения двух стран становились определяющими не только для Азиатско-Тихоокеанского региона, но и для всего мира.

Региональность в политических отношениях РДВ и США в “досоветский” период имела, прежде всего, территориально-локальный смысл, как место осуществления контактов официальных должностных лиц двух стран. Региональные политические связи чаще всего ограничивались административным аспектом, реализуясь в форме встреч представителей дальневосточных властей с американскими коллегами, а также военно-политическими и военно-техническими мероприятиями, например визитами кораблей тихоокеанских эскадр и т.п. В большинстве случаев это были эпизодические, единичные контакты в отличие от более стабильных и продолжительных политико-дипломатических связей, осуществлявшихся через консульские представительства (коммерческие агентства) обеих стран на тихоокеанском побережье.

Подобная ситуация, правда, в еще более ограниченном и урезанном виде, сохранилась в советское время за исключением периодов обострения “холодной войны”.

Исключением в проявлениях региональной политической самостоятельности стало время гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке. Впервые за многие десятилетия Соединенные Штаты получили возможность реализации своего активного политического присутствия в регионе вплоть до вооруженного вмешательства в социально-политическую жизнь России в форме военной интервенции. При этом многочисленные дальневосточные правительства в большинстве своем весьма благосклонно воспринимали идею экономического, политического и гуманитарного сотрудничества с США (а некоторые одобряли и интервенцию) и старались заручиться поддержкой и признанием этой страны.

¹ Выступления М.С. Горбачева во Владивостоке (1986 г.) и Красноярске (1988 г.).

² Путин В.В. Россия: новые восточные перспективы // Дипломатический вестник. МИД РФ. 2000. № 12. С. 9.

Отчасти схожая ситуация повторилась в 90-е гг. XX в. Правда, в отличие от периода гражданской войны Дальний Восток не обрел политической независимости от центра. Однако усиление процессов регионализации, охвативших Россию в перестроечный и постперестроечный периоды, позволило местным дальневосточным элитам расширить административные контакты с американскими должностными лицами преимущественно Тихоокеанского побережья.

1990-е гг. четко определили место современного РДВ в структуре американских интересов на Тихом океане. Политика США в отношении РДВ складывалась как часть общей программы содействия американского правительства развитию демократии и рыночной экономики в России. Поэтому Соединенные Штаты проявили заинтересованность в том, чтобы на Дальнем Востоке, являющемся ближайшим соседом их штатов Западного побережья, сложились демократические политические отношения и рыночная экономика, поскольку в таком виде он не угрожает интересам американской безопасности.

Доминирующими среди российско-американских региональных отношений на протяжении двух веков были экономические, осуществлявшиеся в различных формах. Они не были лишены конфликтности, однако во многих случаях являлись весьма полезными, служа развитию экономики региона. В дореволюционный период, в условиях оторванности Дальнего Востока от промышленных и торговых центров России, коммерческо-снабженческая деятельность граждан США была весьма желательна и выгодна для обеих сторон. К сожалению, отсутствие продуманной, конструктивной или хотя бы четко определенной экономической политики царского правительства в отношении к иностранцам на Дальнем Востоке препятствовало извлечению максимальной пользы из экономических контактов с американцами. Более того, такая ситуация зачастую провоцировала хищническую нелегальную деятельность последних в ряде промыслов – морском зверобойном, горном, отчасти в торговле и т.д.

В отношении американцев, действовавших на Дальнем Востоке на протяжении всего XIX в., российская официальная политика определялась признанием полезности делового сотрудничества с ними, с одной стороны, а с другой – стремлением ограничить чрезмерную напористость янки и ограничить их присутствие в регионе. При этом отсутствие взвешенных и эффективных регулятивных мер в отношении экономической деятельности иностранцев почти полностью нейтрализовало запретительные меры местных и центральных властей.

На протяжении всего XIX и первых десятилетий XX вв. постоянно расширялся ареал “делового обитания” граждан США на Дальнем Востоке за счет их проникновения в новые, обживаемые россиянами районы, первоначально прибрежные, а затем и глубинно-материковые, вплоть до Сибири и Маньчжурии. Также постепенно осуществлялся процесс замены деятельности мелких и средних предпринимателей, зачастую авантюристического толка, активностью крупного американского бизнеса, что стало весьма заметно в первые десятилетия XX в. Особенностью региональных российско-американских экономических связей также можно считать тот факт, что деловые контакты Дальнего Востока России осуществлялись преимущественно со штатами Западного побережья США. В дореволюционный период пик “тихоокеанских” коммерческих отношений пришелся на первую мировую войну. Мощный всплеск военно-экономического сотрудничества двух стран, осуществляемого через Дальний Восток в этот период, помог сохранению их экономических связей в последующее время гражданской войны и интервенции.

В 1918–1922 гг. в связи с децентрализацией и регионализацией социально-политических и экономических отношений в России появились объективные возможности для усиления самостоятельных деловых и политических отношений РДВ и США. Однако политическая и экономическая нестабильность региона, высокая степень риска для иностранного капитала объективно воспрепятствовали развитию широкомасштабных бизнес-контактов сторон.

Советский период в истории Дальнего Востока связан с постепенным, но неуклонным подчинением его внешнеэкономических, в том числе и с Америкой, отношений централизованному контролю государства. Только в конце 80-х гг. XX в. в связи с начавшейся перестройкой и попытками демократизации советского общества открылись “ниши” для более свободного экономического сотрудничества Дальневосточного региона со странами Тихого океана. Однако довольно скоро первоначальный энтузиазм и ожидание выгодного совместного бизнеса обернулись для иностранцев, в том числе и американцев, растерянностью, разочарованием и свертыванием своего делового присутствия в регионе.

Третьим направлением российско-американских региональных связей являются культурно-гуманитарные контакты. Культурные взаимоотношения РДВ и США на протяжении своей довольно длительной истории не носили, в большинстве случаев, самостоятельного характера и зачастую лишь сопровождали экономическое и политическое присутствие американцев в регионе. Чаще всего культурные контакты не были целенаправленным действием. Деятельность граждан США на Дальнем Востоке означала для дальневосточников знакомство с американским образом жизни, ценностями и представлениями. Разумеется, что этот процесс был взаимным. В отдельных субрегионах РДВ, как, например, на Чукотке в XIX – начале XX вв., будучи почти единственными представителями западного, “цивилизованного” мира, американцы неизбежно становились пропагандистами новых образцов культуры, носителями социокультурного процесса “американизации” дальневосточных окраин.

В целом доброжелательный интерес россиян к Америке и американцам, и наоборот, являлся характерной чертой российско-американских отношений на Дальнем Востоке в различные исторические периоды, за некоторым исключением, может быть, времен “холодной войны”. Любопытно, что при этом симпатии и дружеские чувства практически не подкреплялись какими-либо целенаправленными и организованными акциями с обеих

сторон. Таковые если и имели место в дореволюционное и советское время, то носили единичный, “точечный” характер.

Широкомасштабное и стабильное региональное культурное сотрудничество российского Дальнего Востока и США так и не сложилось фактически до конца XX в. Лишь в 1990-е гг., впервые за многие десятилетия, между РДВ и США начался действительно активный и плодотворный обмен в образовательной, культурно-научной, эколого-просветительской и т.д. сферах, содействуя разрушению иллюзий и стереотипов, а также способствуя формированию реалистичных представлений друг о друге.

Исторический опыт свидетельствует, что ни один вид российско-американских контактов на Дальнем Востоке не оказался свободным от трудностей, недоразумений, противоречий и конфликтов. Однако все они вполне поддавались и поддаются рациональному контролю и регулированию, что открывает возможности для продолжения (а в некоторых случаях и восстановления) взаимопольного сотрудничества.

В общем контексте 200-летней истории региональных связей России и США на Дальнем Востоке наименее изученным, в силу понятных причин, является их современное состояние. При этом 90-е гг. XX века стали временем “концентрированного”, интенсивного и разнообразного российско-американского регионального взаимодействия, особенно по сравнению с предшествующим советским периодом отечественной истории. Эта тенденция в целом продолжилась и в XXI веке.

Поскольку в последние десятилетия XX в. Россия и ее Дальний Восток в большей степени, чем раньше, стали связывать свое будущее с Азиатско-Тихоокеанским регионом, уже доказавшим свою экономическую значимость и политическую перспективность, то особую актуальность приобрела проблема их взаимоотношений с ведущей тихоокеанской и мировой державой – Соединенными Штатами Америки. Глобальные геополитические трансформации 80–90-х гг. XX века, изменившие статус России, потребовали определения ее нового и конструктивного места в современном мире. Оно будет во многом зависеть от взаимоотношений с США, в том числе и на региональном уровне – через РДВ в Тихоокеанском ареале, так как достаточно очевидным стало усиление на рубеже веков тенденции “к созданию однополярной структуры мира при экономическом и силовом доминировании США”¹. В свою очередь, Соединенные Штаты объективно заинтересованы в поддержании конструктивных отношений с Россией в АТР с целью сохранения региональной стабильности и уже сложившейся там системы безопасности.

Анализ взаимодействия двух стран на Дальнем Востоке на рубеже XX и XXI вв. позволяет не только спрогнозировать некоторые тенденции развития самого РДВ, но и в определенной мере его перспективы в АТР.

Поскольку РДВ является составной частью Российской Федерации, то опыт его взаимодействия с тихоокеанскими соседями позволяет определить реальные возможности России в Азиатско-Тихоокеанском ареале.

Дальний Восток видит в сотрудничестве с соседними странами одно из условий решения своих социально-экономических проблем. Поэтому анализ опыта его взаимоотношений с США позволит реально оценить перспективы подобных ожиданий.

Ресурсно-сырьевой потенциал российского Дальнего Востока и инвестиционно-технологические возможности США (в том числе их Западного побережья) предопределили в 1990-е гг. взаимный деловой интерес сторон друг к другу, не исчерпанный и в настоящее время.

Наличие ядерных потенциалов в тихоокеанских регионах обеих стран в условиях их непосредственного территориального соседства детерминирует заинтересованность США и России в обеспечении национальной и региональной безопасности и стабильности.

Наличие факторов, благоприятствовавших развитию связей двух стран в 1990-е гг. и в первые годы XXI века, не исключает трудностей в их взаимоотношениях на региональном уровне. Поэтому изучение данной проблемы поможет предусмотреть и нейтрализовать подобные негативные явления в будущем.

Учет опыта взаимоотношений РДВ и США позволит россиянам и американцам избавиться от взаимного непонимания, завышенных ожиданий и иллюзий. В частности, российской стороне будет небесполезно узнать, что трудности осуществления “цивилизованного” бизнеса на Дальнем Востоке надолго отвратили от него многих реальных и потенциальных деловых партнеров из США. Все это, возможно, поможет сторонам выстроить новые, более конструктивные и прагматичные отношения в будущем.

Целью данной работы является комплексное исследование политических, экономических и гуманитарных взаимоотношений РДВ и США на рубеже веков как в контексте их зависимости от межправительственных связей и тихоокеанских интересов двух стран, так и в качестве относительно самостоятельного явления, а также определение места Соединенных Штатов в системе международных отношений Дальневосточного региона. Достижение поставленной цели будет способствовать лучшему пониманию возможностей России в новой системе миропорядка, равно как и перспектив российского Дальнего Востока в АТР.

Хронологические рамки данной работы ограничены преимущественно 90-ми годами XX века и первыми годами XXI века (1991–2003 гг.) как временем новых, разнообразных и наиболее интенсивных (по сравнению с прошлым периодом) региональных связей России и США на Дальнем Востоке. Политика советского государства, направленная на фактическую изоляцию своих “пограничных территорий” от внешнего влияния, предопределила почти полное отсутствие каких-либо региональных (тем более вне контроля Москвы) контактов Дальнего Востока и Соединенных Штатов в предшествующий период. Однако данный подход отнюдь не исключает

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. МИД РФ. 2000. № 8. С. 5.

возможность расширения хронологических рамок исследования по конкретным вопросам, позволяющим проследить динамику российско-американских региональных и межгосударственных отношений, а также изменение позиций и интересов обеих стран на Тихом океане в 1940–80-е гг. Например, особенности современной тихоокеанской политики России, равно как и ее статус в АТР, можно понять только в общем контексте советско/российско-американского взаимодействия на протяжении последних десятилетий XX века и первых лет нового столетия. Анализ советско-американских межгосударственных отношений в период “холодной войны” и биполярного мироустройства позволяет выявить принципиальные изменения во взаимодействии постсоветской России и Америки, в том числе и на уровне его региональной (российский Дальний Восток – Западное побережье США) подсистемы.

Территориальные границы исследования включают территорию современного российского Дальнего Востока: Приморский и Хабаровский края, Амурскую, Сахалинскую, Магаданскую и Камчатскую области, Республику Саха (Якутия), Еврейскую автономную область, Чукотский и Корякский автономные округа, поскольку все эти субрегионы РДВ в той или иной степени участвуют в экономических, административно-политических, гуманитарных и т.д. взаимоотношениях с США.

Данное исследование не претендует на единственно правильную трактовку российско-американских отношений на Дальнем Востоке и приглашает к дискуссии по этой актуальной проблеме.

Автор благодарит всех, кто поддержал его в осуществлении столь крупномасштабного исследовательского проекта, а также коллектив издательства ВГУЭС, подготовивший монографию к публикации.

Свою особую благодарность автор выражает С.Ю. Заворотной за квалифицированную работу по подготовке рукописи к изданию.